

СТЕПАНОВ А. Л., ЕФРЕМОВ Д. А.

**О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. При переводе с одного языка на другой происходят различного рода изменения – лексические, грамматические и другого вида трансформации, – которые способствуют созданию текста на переводящем языке, эквивалентного оригиналу. При переводе венгерской художественной литературы на удмуртский язык используются лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование) и лексико-семантические (конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, экспликация и перевод культурных реалий исходного языка) трансформации.

Ключевые слова: венгерский язык, удмуртский язык, художественный перевод, переводческие трансформации, лексические трансформации, лексико-семантические трансформации.

STEPANOV A. L., EFREMOV D. A.

**ON LEXICAL AND SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATIONS
FROM HUNGARIAN TO UDMURT LANGUAGE**

Abstract. When translating from one language to another, a number of changes (lexical, grammatical and other kinds of transformations) take place. These transformations help to create a text on the target language equivalent to the original. When translating Hungarian fiction texts to the Udmurt language, lexical (transcription, transliteration, loan translation) and lexical-semantic (concretization, generalization, modulation, antonymic translation, explication and cultural realities translation of the source language) transformations are generally used.

Keywords: Hungarian language, Udmurt language, literary translation, translation transformations, lexical transformations, lexical-semantic transformations.

С незапамятных времен представители разных наций сходились друг с другом, общались по разным поводам; для этого им были необходимы полиглоты, люди, владеющие многими языками. Секреты переводчиков всегда интересовали людей, как, каким образом им удастся объединять совершенно разных людей, говорящих совершенно на разных языках, передавать от одних другим информацию, желания, мысли. Но за научное исследование переводов ученые взялись только в прошлом веке.

Реальная переводческая деятельность осуществляется переводчиками в различных условиях; переводимые тексты весьма разнообразны по тематике, языку, жанровой принадлежности; переводы выполняются в письменной или устной форме, к переводчикам

предъявляются неодинаковые требования в отношении точности и полноты перевода и т. д. [3, с. 94]. Все это обуславливает существование разных видов перевода, каждый из которых, оставаясь переводом в своей общелингвистической основе, может иметь существенные особенности, что, в свою очередь, вызывает необходимость научной классификации видов переводческой деятельности. При этом главной целью перевода является достижение адекватности. Основная задача переводчика в этом процессе – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм языка перевода.

Для возможности перевода с одного языка на другой должно быть два текста, исходный текст (оригинал) и переведенный текст (перевод); при этом выделяются также следующие термины: ИЯ – исходный язык (любой естественный язык, знаками которого закодировали исходный текст); ПЯ – переводящий язык (любой естественный язык, знаками которого закодирован переведенный текст, перевод).

При переводе с языка оригинала применяются языковые трансформации – «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 6]. Эти языковые изменения в целом имеют универсальный характер, тем не менее, от языка к языку существенно отличаются, поскольку каждый язык своеобразен, и его отличия на всех языковых уровнях приносят свой вклад в происходящие трансформации.

Объектом нашего исследования послужили переводы на удмуртский язык венгерской художественной литературы ряда авторов разных периодов; мы проанализировали прозаические произведения одного из первых сборников венгерской переводной литературы на удмуртский язык «Дунай тулкымъёс – Кам ярдурин» («Дунайские волны на берегах Камы». Хрестоматия венгерской литературы) (1997) и одного из последних – «Мадьяр литератураысь 12 тужгес но чебер верос» («12 лучших рассказов венгерской литературы») (2015). Из первого сборника рассмотрели сказку «Пёртмаськись пужей» («Волшебный олень») (перевел Ю. Перевошиков) и рассказ Ш. Петёфи «Сари но Тёри» («Буланая и Гнедой») (перевел Н. Танаев); из второго – новеллы И. Тёмёркена «Солдатэн ожмаськон» («Битва с солдатом»), И. Ёркена «Поэзиялэн кужмыз сярысь баллада» («Баллада о силе поэзии») (оба перевода выполнены А. Егоровым).

Зарождение удмуртской переводной литературы связано непосредственным образом с формированием литературного языка и возникновением удмуртской литературы в целом; по мнению В. Г. Пантелеевой [6, с. 136-138], этот процесс зародился в начале XIX века. Переводы

того периода, как правило, связаны с религиозными текстами и выполнены с русского языка. Первые переводы с венгерского языка появляются только по истечении полутора века; в 1975 г. был издан небольшой сборник стихов Ш. Петёфи с переводами на русский и удмуртский языки. С того момента по настоящее время выполнено довольно много переводов стихов, прозы, научных и научно-популярных работ, фильмов, мультипликационных фильмов и т. д. с венгерского языка, но, тем не менее, этого количества явно недостаточно для отражения хотя бы в малой степени богатейшей литературы и культуры венгерского народа в целом.

Переводная удмуртская литература подвергалась анализу, опубликованы статьи, рецензии, монографии, но переводам с венгерского языка посвящены единичные критические работы (см.: [2; 7]), в которых переводческие трансформации не рассматриваются.

Основная задача переводчика при достижении максимальной адекватности перевода – умело произвести различные переводческие трансформации для более точной передачи переводом всей информации, с соблюдением норм языка. Исследователи при анализе переводов предлагают различные классификации переводческих трансформаций, многие из них выделяют лексические, грамматические [10], другие наряду с ними отдельно приводят лексико-грамматические [3, с. 172], некоторые предлагают более детализированные группы: морфологические, синтаксические, стилистические, семантические, смешанные [4]; но никто из них не полемизирует по поводу наличия лексических и лексико-грамматических изменений. В нашей работе мы рассмотрим лексико-семантические трансформации, которые происходят при переводе венгерской художественной литературы (прозы) на удмуртский язык.

Существует много причин, вызывающих лексические трансформации, и полностью охватить все причины нет никакой возможности. В качестве основных можно назвать следующие:

- разница в смысловом объеме слова, обусловленная различным функционированием слова в языках, различной сочетаемостью;
- разница в принципах номинации, причины которой кроются, в том числе, в видении мира носителями языка;
- различия в языковой культуре, когда довольно трудно подобрать эквиваленты словам или даже выражениям, так называемым экзотизмам, которые несут в себе часть культуры народа исходного языка, отсутствующие в переводящем языке.

Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Эта трансформация используется при переводе имен собственных,

географических названий, названий фирм, должностей и т. д.: *A városon kívül, a Hűvösvölgy utolsó házain is túl, Nagykovácsi közsétől azonban jóval innen van egy vadvirágos rét* ‘За городом, за последними домами района Хювёшвёлдь, по ту сторону за поселком Надьковачи есть луг с дикими цветами’ / *Город съöрын, Хювёшвёлдь районлэн берпуметий коркаосыз съöрын, Надковачи гуртлэн мукет палаз кыр сяськаосын бусы вань* [5, с. 94]; *Marci apját Csigolya Dánielnek hitták, és vargamesterember volt* ‘Отца Марци называли Даниелем Чигоя, он был сапожником’ / *Марцилэсь атайзэ Даниель Чигоя шуо вал, со пыдкучтан вурьса көтсэ тырылйз* [8, с. 55].

В качестве следующей переводческой трансформации необходимо выделить **транслитерацию** – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова – хотя многие исследователи и объединяют эти две трансформации в один вид. Разница между двумя этими изменениями существенная, при транслитерации звучание слова оригинала отходит на второй план, а наиболее важным становится его графическая форма, буквенный состав, грамматическая форма. В проанализированных произведениях нами найдены только некоторые случаи транслитерации, которые сводятся к переводу имен собственных: – *Gáspár... Menyhért... Boldizsár... – mondja, s kilöki a katonát az ablakon* ‘– Гашпар... Меньхерт... Болдизар... – говорит он и выкидывает солдата в окно’ / – *Gašnar... Меньхерт... Болдижар... – шуэ но укное зйртэ солдатэз* [11, с. 21].

В приведенных примерах проявляется явное использование транслитерации, поскольку имя *Меньхерт* при транскрипции нужно было бы отразить как *Мэньхэрт*, что более точно отражало бы звуковую сторону слова. Во втором имени (*Болдижар*) мы видим «и» после согласного «д», в результате чего возникают различия в произношении данного имени в исходном и переводящем языках: в венгерском языке существуют коррелятивные пары согласных по велярности-палатальности, так же как и в удмуртском, вследствие чего палатальные консонанты в венгерском языке всегда обозначаются графемой «у», в удмуртском и русском – мягким знаком или постпозитивной гласной буквой «е» или «и». В переводе «д» получился палатальным, т. к. после него стоит «и»; но если бы была использована буква «й» (*Болдйжар*), тогда транскрипция была бы задействована в полной мере.

Элементы транслитерации использованы при переводе и самих авторов произведений: *Petőfi Sándor* ‘Шандор Петöфу’ [8], *Tömörkény István* ‘Иштван Тöмөркень’ [11]; обозначенная идентичной графемой фонема венгерского языка «ö» по всем характеристикам отличается от фонемы «ö» удмуртского языка, тем не менее, в переводе использован именно этот вариант, хотя, учитывая орфоэпию удмуртского языка, более приемлемой в подобных

случаях была бы буква «ё» или «э». Здесь опять видим превалирование транслитерации над транскрипцией.

Калькирование – трансформация, при которой слова или устойчивые сочетания (половицы, поговорки, фразеологические выражения и т. д.) переводятся путем копирования структуры исходной единицы – воспроизведения не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) заменяются соответствующими элементами переводящего языка. В работах мы нашли очень мало случаев калькирования, и, в основном, они касаются словосочетаний: *De midőn elvonja a kezét, újra fölugrik a katona, előbb hajlong jobbra-balra, mintha igen mérges lenne, azután megáll keményen, éppen neki szemközt fordulva, és a kezét le nem eresztené egy viláგért* ‘Но как только он убирает руку, солдат снова вскакивает, вначале качается **вправо-влево**, как будто бы очень рассержен, затем твердо встает, как раз напротив него, и не опускает руку, ни за что на свете’ / *Но кизэ басытэ гинэ но, солдатэз нош ик султэ, нырысь **паллянэ-буре** сэзьяськыса, вожзэ поттыса кадь, собере шонерак султэ, чанак солы пумит но нокызыы но кизэ уг лэзь* [11, с. 24]. В удмуртском языке, по нашему мнению, в данном предложении более подходящим вариантом перевода послужило бы выражение *солань-талань* ‘туда-сюда’.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением. В основе конкретизации лежит относительное семантическое тождество слов с родовидовыми, или гипо-гипероническими отношениями. Конкретизация используется в тех случаях, когда замена слова его эквивалентом невозможна по различным причинам: регулярное соответствие отсутствует в переводящем языке, его использование невозможно в данном контексте, так как будут нарушены правила лексической или грамматической сочетаемости слов, стилистическая или коннотативная эквивалентность: *Hunor és Magyar a temetés után útra keltek, s testvéreiknek hagyván az országot, mentek, mendegéltek ama csodaszép sziget felé* ‘После похорон Хунор и Мадьяр отправились в **путь**, оставив страну своим братьям, отправились к этому чудесному острову’ / *Ватэм беразы, Хунор но Мадьяр нош потйзы **кузь сюрес** вылэ, атай шаерзэс кельтйзы выньёссылы, кошкизы со паймымон шормуҷ пала* [9, с. 17]; *Száz aranyat adnék egy korty borért* ‘Сто **золотых** отдал бы [я] за глоток вина’ / *Сю зарни уксё сётысал али одйг гучык аракы понна* [8, с. 58].

В данных предложениях добавлены слова *кузь* ‘длинный, долгий’ и *уксё* ‘деньги’, таким образом, конкретизировано значение слов *út* ‘дорога, путь’ и *arany* ‘золото’: в венгерском языке представленной лексемы вполне достаточно для передачи требуемого значения, в удмуртском, соответственно, в первом предложении нужно было конкретизировать значение

путешествия, его длительность и по расстоянию, и по времени; во втором – уточнить, подчеркнуть, что речь идет о деньгах, больших деньгах.

Прием, обратный конкретизации, при котором происходит лексико-семантическая замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, называется **генерализацией**. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое: *Fölment a Gellérthegyre, onnan hegyen-völgyön át a Hármashatár-hegy csúcsára kapaszkodott föl, aztán leereszkedett a hegy oldalán, és nekivágott az országútnak* ‘Поднялась на гору Геллерт, оттуда через гору, долину взобралась на вершину горы Хармашхатар, затем спустилась по **склону горы** и отправилась по шоссе’ / *Геллерт гурезе тубиз, отысен гурезь, нёжал вамен, Хармашхатар гурезь йылэ тубиз, собере, гурезьтү васькыса, шоссетү кошкыз* [5, с. 94]. Здесь вместо словосочетания *hegy oldalán* ‘по склону горы’ использовано одно слово *гурезьтү* ‘по горе’, поскольку конкретизация излишне, основное внимание читателя обращается на хождение по разным местам.

Модуляция – лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы (смысловое, логическое развитие). Чаще всего значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями: *Kétszer hét napja s éje, hogy nem láttalak* ‘**Дважды в течении семи дней и ночей** не видел [я вас]’ / *Дас ньыль уй но дас ньыль нунал чөже ой адзылы тиледыз* [9, с. 17].

В тексте оригинала очень своеобразным способом передано значение времени, что обусловлено жанром произведения; переводчик трансформировал данное выражение, буквально произведя арифметические расчеты: «дважды семь дней и ночей» были заменены следующей конструкцией *дас ньыль уй но дас ньыль нунал* ‘четырнадцать ночей и четырнадцать дней’. В проанализированных работах присутствуют и примеры немного иного типа логического развития, которые, с одной стороны, близки к приему конкретизации, но, тем не менее, относятся, по нашему мнению, к модуляции: *A legelfajultabb lélek is tiszta volt születésekor, mint a még útban levő hó, mely csak akkor válik sárrá, ha már a földre hullott, s ott lábbal tapodták* ‘И самая уродливая душа при рождении была чистой, как падающий снег, который только тогда превращается в грязь, когда достигает земли, и там его топчут **ногами**’ / *Котькыче сьод сюлэм нырысь чылкыт вал: музьем вылэ усем лымы юг-юг төдды луэ ук, собере ни сое курмем сапегъёсын* лёгало но, чылкыт лымы сьод дэриен сураське [8, с. 54-55].

В данном предложении словоформа *lábbal* ‘букв.: ногой’ была заменена словосочетанием *курмем сапегъёсын* ‘грязными сапогами’, поскольку лексема языка-

оригинала не смогла бы в полной мере передать то значение противопоставления, которое присутствует в значении предложения.

Прием **антонимического** перевода представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания: *A fülke egy ideig némán hallgatta oktalan találgatásukat, aztán megfordult, és nyugodt léptekkel elindult a Rákóczi úton* ‘Будка какое-то время слушала беспочвенные предположения, затем повернулась и **неспешным шагом** отправилась по улице Ракоци’ / *Будка кӧня ке кылзыса улӱз ик номырин юнматымтэ малпанӕссэс, собере берытскиз но **дыртытэк** гинэ Ракоци урам кузя кошкыз* [5, с. 93]. Сочетание *nyugodt léptekkel* ‘букв.: спокойными шагами’ заменено деепричастием *дыртытэк* ‘не спеша’; при этом в удмуртском языке для образования деепричастий с отрицательным значением используется суффикс, а не предлог или послелог.

Очень часто при данной трансформации использование противоположного понятия в переводе предусматривает замену утвердительного предложения отрицательным, и отрицательного – утвердительным: – *Feleséget, ne hazudj!* ‘Жена моя, **не ври!**’ – *Пӧясъкод кышномурт* [8, с. 56] ‘Обманываешь, женщина’.

Описательный перевод (экспликация) – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение: *A költő hiába érvelt* ‘Поэт напрасно **аргументировал**’ / *Юнме кылбурчи шонер луэмзэ валэктыны выриз* [5, с. 92]. В удмуртском языке нет прямого соответствия глаголу *érvel* ‘аргументировать’, поэтому переводчику пришлось описательно передать его значение: *шонер луэмзэ валэктыны выриз* ‘букв.: пытался объяснить [свою] правоту’. Многословность и громоздкость являются недостатком описательного перевода: – *Ha kivágod is, beszélek...* ‘Если отрежешь [язык], и тогда буду говорить’. – *Ванды, ванды! Соку но мон тонэ тордос шуэмысь уг дугды* [8, с. 56]. В оригинале в конце предложения стоит многоточие, значение которого, по мнению автора, читатель должен понять сам, тем более из контекста понятно, о чем идет речь; по мнению переводчика, этого было бы не достаточно для удмуртского языка, и он заменил одно слово предложением: *Соку но мон тонэ тордос шуэмысь уг дугды* ‘И тогда я не перестану называть тебя алкоголиком’.

Наиболее удачно прием описательного перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением. В большинстве случаев нами найдены подобные примеры, в которых описательный перевод придает содержанию более конкретную по сравнению с оригиналом форму выражения: *Letérdeltek a fiúk, s az öreg megáldá* ‘Сыновья опустили на колени, и старик благословил [их]’ / *Пыдесъясъкызы пиосыз, жеч кылзэ вераз*

атайзы но лэзиз [9, с. 17] ‘Сыновья [его] опустились на колени, отец [их] сказал добрые слова и отпустил’.

Прием перевода культурных реалий исходного языка, который в некоторой степени схож с предыдущей трансформацией, но существенно отличается одним обстоятельством: в переводящем языке полностью отсутствует эквивалент культурной реалии языка-оригинала: *Csigolya Dánielné asszonyom tisztességes életű és takarékos erkölcsű gazdasszony volt <...>* ‘Жена Даниеля Чигоя была порядочной женщиной, которая могла экономить <...>’ / *Чигоялэн кускалыз умой кышномурт но ваньбурез жикыт возыны быгатісь маке вал* [8, с. 56]. Этот пример отражает совершенно уникальное явление в традиции венгров, когда не только фамилия, но и имя девушки, которая вышла замуж, перестает фигурировать, в том числе в официальных документах; вместо них используется фамилия, имя мужа, маркированная постфиксом *né*: *Csigolya Dánielné* ‘букв.: Чигоя Даниеля жена’.

Следующий принцип перевода также следует отнести к рассматриваемой трансформации: *Örkény István* ‘Эркенъ Иштван’ / *Иштван Öркень* [5, с. 92]. Как видно из данного примера, также из другого, приведенного выше, и многих, подобных им, в венгерском языке при нарекании сначала используется фамилия, и только затем имя человека; и в русском, и в удмуртском языке используется совершенно противоположный порядок: фамилия следует за именем. По этой причине, все имена с фамилиями с венгерского языка на удмуртский переводятся с изменением порядка слов.

Перевод – это очень трудоемкий процесс, переводчик не только должен в совершенстве владеть обоими языками (ИЯ и ПЯ), но также и знать, понимать культуру, традиции, обычаи народа, с языка которого текст переводится; при этом, несомненно, существуют требования, связанные и с переводящим языком – при перевыражении, перекодировании, трансформации исходного текста переводчику необходимо выбирать варианты в зависимости от вариативных ресурсов переводящего языка, нужно это чувствовать. Переводчик не может использовать любой понравившийся ему вариант, ему необходимо выбрать среди них оптимальный, чтобы перевод получился адекватным и эквивалентным. Но сделать это очень непросто. Помочь переводчику в его непростом труде могут научные разработки, использование готовых схем, теорий перевода, различных переводческих трансформаций.

Таким образом, выявлены и отражены лексико-грамматические трансформации, которые были использованы переводчиками при переводе венгерской художественной литературы на удмуртский язык. Хотя они нами и отнесены к одной группе, тем не менее, следует выделить две подгруппы: к одной из них относятся транскрипция, транслитерация и калькирование, к другой – конкретизация, генерализация, модуляция, антонимический перевод, экспликация и перевод культурных реалий ИЯ. Их отличие друг от друга заключается

в том, что во второй группе к лексическому фактору добавляется также и семантический, т. е. при этих приемах значение слова имеет более важное значение, чем при чисто лексических трансформациях.

Наша работа представляет собой первую попытку классификации лексических и лексико-семантических трансформаций при переводе с венгерского языка на удмуртский язык и не претендует на то, что в ней раскрыты все трансформационные приемы, относящиеся к анализируемым группам; тем не менее, надеемся, что наше исследование, с одной стороны, раскроет внутреннюю структуру переводной прозы с венгерского языка, позволит увидеть причины возможного несоответствия стилю, языку произведения аналогичного жанра на удмуртском языке, с другой стороны, может послужить хорошим подспорьем для начинающих переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Вахитова О. В. Мискинъ Костолани // Удмурт дунне. – 2012. – № 174. – С. 6.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы её достижения). – М.: Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
5. Öркень И. Поэзиялэн кужмыз сярысь баллада // Мадьяр литератураысь 12 тужгес но чебер верос / Люказ Б. Фүзфа. – Веспрем, 2015. – 92-95-тй б.
6. Пантелеева В. Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии: монография. – Ижевск: Ин-т компьютер. исследований, 2016. – 248 с.
7. Пантелеева В. Г., Петрова А. В. Об особенностях перевода европейской поэзии на удмуртский язык (на примере венгерской) (сдана в печать).
8. Петёфи Ш. Сари но Тёри // Дунай тулкымъёс – Кам ярдурин. Венгер литература сузьет / Дасязы В. Ар-Серги но И. Козмач. – Ижкар, 1997. – 54-80-тй б.
9. Пёртмаськись пужей // Дунай тулкымъёс – Кам ярдурин. Венгер литература сузьет / Дасязы В. Ар-Серги но И. Козмач. – Ижкар, 1997. – 14-18-тй б.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
11. Тёмөркенъ И. Солдатэн ожмаськон // Мадьяр литератураысь 12 тужгес но чебер верос / Люказ Б. Фүзфа. – Веспрем, 2015. – 22-27-тй б.